
История здравоохранения Беларуси

МЕДИЦИНА БЕЛАРУСИ В 1942–1943 гг.

Е.М.Тищенко

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Раскрыта оккупационная политика, направленная на уничтожение белорусского народа, описана деятельность медицинских учреждений в этот период. Показаны направления партизанской медицины. Охарактеризованы первые мероприятия по восстановлению здравоохранения республики в условиях продолжающейся войны.

В период оккупации проводилось целенаправленное экономическое разрушение и разграбление Белоруссии. Значительному разрушению было подвергнуто жилищно-коммунальное хозяйство республики. Так, в сборнике материалов о зверствах оккупантов, изданном в 1942 г., указывалось: "В Минске уцелело всего 20% зданий. Люди, оставшиеся в городе, живут в необычайной тесноте и грязи, переполняя сохранившиеся дома. Водопровод и канализация не действуют" [1].

В период оккупации проводилась политика принудительного и изнурительного труда, установилось, особенно в городах, тяжелое положение с питанием населения (продовольственный паек был незначительным (200–300 г хлеба в день) и выдавался рабочим с большими перебойми). Руководитель партизанского движения П.К.Пономаренко в 1942 г. отмечал: "Во всех городах и селах Белоруссии воцарилась бескрайняя нужда" [2].

Многочисленные исторические документы содержат доказательства фашистских злодеяний в отношении детей, женщин и людей старшего возраста. Вот некоторые из них. Весной 1943 г. возле д. Польшковичи Могилевского района расстреляли и заживо погребли около 60 детей [3]. 15 и 16 ноября 1943 г. в Борисове захватчики убили 840 граждан, в большинстве – стариков, детей, больных, а 18 и 19 ноября в г. Минске отравили около 1500 нетрудоспособных стариков, женщин и детей [4].

Осенью 1943 г. в г. Минске расстреляли 150 детей в детском доме на ул. Надеждинской, а 18 декабря взорвали здание детдома на ул. Кирова, от чего погибло еще 30 детей [5, 6].

Оккупационная политика геноцида была направлена на сплошное истребление евреев, которые составляли значительную долю населения предвоенной Белоруссии. В городах захватчики изолировали и заключили население еврейских кварталов и общин в гетто. Оккупанты поддерживали иллюзии "нужности" гетто. Так, было разрешено образование еврейского совета (юденрата), в который входили и врачи, имевшие авторитет у населения (из 24 членов Гродненского юденрата было 3 врача и аптекарь) [7]. Врачи-евреи не имели права работать в гражданских лечебных учреждениях вне гетто. В то же время в неимоверных условиях, при фактическом отсутствии медицинских средств, продуктов питания, постоянной угрозе фашистской расправы в гетто ряда городов (Минск, Брест, Гродно) в прежних или приспособленных (школа, квартира) помещениях действовали амбулатории и больницы [8–11]. Однако уже в октябре 1942 г. фашисты уничтожили еврейские гетто в Бресте (более 20 тыс. человек), в марте 1943 г. – в Гродно (более 34 тыс. человек). В Бресте в гетто погибли 30 врачей, в Гродно – 49 врачей и фармацевтов [8, 9, 12].

Как было доказано на Нюрнбергском процессе над военными преступниками, фашисты пред-

намеренно проводили (концентрация больных и здоровых, перемещение больных из одних населенных пунктов в другие) заражение людей сыпным тифом и их сосредоточение на возможных направлениях наступления советских войск [13]. Так, в сентябре 1943 г. каратели согнали население деревень Добромысли и Зачистье Холопеничского района в несколько изб, где имелись сыпнотифозные больные и продержали в большой скученности три дня [14]. В д. Скрьльница фашисты сконцентрировали в 150 домах 5000 жителей, среди которых размещали больных сыпным тифом. В этом лагере от сыпного тифа умерло до 500 человек [15].

В июле 1942 г. сформирован совет "Белорусская народная самопомощь" (БНС), имевший и медицинский отдел. В ряде медицинских учреждений были изданы приказы об обязательном участии медицинского персонала в БНС, а для ее членов устанавливались льготы медицинского обслуживания. Для развития коллаборационистского движения оккупанты не препятствуют образованию Белорусской центральной рады (декабрь 1943 г.), созыву при генеральном комиссариате съезда медицинского персонала (июнь 1942 г.), организации с участием врачей Белорусского научного общества (1943), созданию Центрального национального объединенного общества белорусских врачей (1943) и Объединения белорусских медицинских сестер и акушерок (1943) [16–18].

На оккупированной территории проводилась подготовка среднего медицинского персонала. Так, в 1942–1943 гг. в генеральном комиссариате "Белорутения" действовала только одна Барановичская медицинская школа, готовившая медсестер, фельдшеров, аптекарей. В 1943 г. в Минске при первой больнице начинает работать вторая медицинская школа для подготовки медсестер, фельдшеров, акушерок, аптекарских работников, дантистов. Весной – осенью 1943 г. предпринимается попытка приступить к подготовке врачей, для чего организовать медицинский институт в Могилеве [19–21].

Сеть медицинских учреждений в период оккупации Беларуси стала значительно меньше, чем в довоенное время. В начале 1942 г. в Минском округе имелось меньше, чем до оккупации, больниц – в 5 раз, врачебных участков – в 3, фельдшерско-акушерских пунктов – в 9 раз [22].

Если в Могилеве в предвоенные годы действовали 2 поликлиники, 3 амбулатории, 1 противотуберкулезный, 1 венерологический, 1 детский диспансеры, 1 детская консультация, 23 медпункта,

то в 1942–1943 гг. – 1 поликлиника, 1 амбулатория, 1 противотуберкулезный диспансер, 1 медпункт. К декабрю 1942 г., в сравнении с довоенным уровнем, в Могилеве количество врачей (31) сократилось в 3, а медсестер (91) – в 2 раза, а через год (ноябрь 1943 г.) уменьшилось, соответственно, еще в 1,4 и 2,2 раза [10, 23–25].

Большинство лечебных учреждений размещалось в приспособленных или полуразрушенных помещениях. Во многих медицинских учреждениях не хватало медикаментов, санитарного имущества, топлива. 23 мая 1942 г. в отчете о деятельности больниц Минского округа говорилось, что "в Кайдановской больнице ощущается катастрофическая нехватка белья, в Логойской больнице – острый недостаток дезинфицирующих средств" [26]. Минский окружной врач в октябре 1942 г. констатировал, что "в Шацкой и Узденской больнице нет электричества", а в декабре 1942 г. признавал, что "больницы округа не имеют мыла" [27, 28].

В 1942–1943 гг. в Могилеве действовали только две аптеки (в довоенный год – 20), обслуживающие население города и района (одна аптека на 65 тыс. жителей), а также аптечный склад, лишь один раз получивший медикаменты из Минска [29, 30]. В 1943 г. в Могилевском районе накидка на стоимость медикаментов достигла 350% [30]. Доступность медикаментов ограничивалась не только ценой, но и административными мерами. Так, с 7 апреля 1942 г. аптекам Минского округа запрещалось изготавливать и выдавать лекарственные формы, содержащие масло и глицерин [31]. А в 1943 г. только половина врачей Могилева имели право выписывать рецепты [10, 32].

Размер стоимости медицинского пособия устанавливался административно, вследствие чего нередко тариф не соответствовал характеру медицинского пособия. Так, в 1943 г. в Глубокском округе спинномозговая пункция или санитарная обработка ротовой полости стоили 0,5, анализ желудочного сока или кала – 1,0, разовый массаж руками – 1,5 рейхсмарки [33]. А в Могилеве (1943) трепанация черепа и удаление миндалин оценивались в 100 руб. [34]. В период оккупации происходил рост стоимости медицинских пособий. Например, в Минском округе наложение гипсовой повязки на плечо или голень стоило в 1941 г. 15, а в 1942 г. – 25 руб. [33, 35]. С августа 1941 г. по май 1943 г. в Могилеве тарифы на медицинские услуги изменялись 5 раз и получили, в среднем, пятикратное увеличение [34, 36].

В период оккупации имело место и занятие частной медицинской практикой. Так, в феврале

1942 г. пять врачей Могилева получили разрешение оккупационных властей на ее выполнение в частных кабинетах (квартирах). При этом плата за нее устанавливалась в двойном размере в сравнении с такой в гражданских лечебных учреждениях. 30% полученных сумм еженедельно должны были отчисляться городскому управлению [10].

Нами также установлено, что в июле 1943 г. на оккупированной территории предпринята попытка введения страховой медицины путем 3%-ных начислений от суммы заработной платы в фонд больничных касс [37]. Однако она нашла практическое воплощение только в некоторых населенных пунктах (Гродно, Новогрудок, Пинск) западных регионов, где имелся подобный опыт в межвоенный период [38–40]. К примеру, за март 1944 г. Пинская больничная касса перечислила городской поликлинике за оказание медицинской помощи ее членам 4603 карбованца [38]. А число застрахованных жителей Гродно в Белостокской страховой кассе в декабре 1943 г. – мае 1944 г. колебалось от 578 до 609 [39].

Проводился ряд мероприятий при возникновении вспышек инфекционных заболеваний, особенно сыпного тифа. Их объем, в основном, зависел от того, размещались ли в данном населенном пункте оккупационные войска или нет. Вот некоторые такие мероприятия, имевшие место в Могилеве. Так, в январе 1942 г. в городе и районе в очагах сыпного тифа действовало 4 небольших эпидотряда, проводивших дезинфекцию помещений и вещей, санитарную обработку населения [41]. В то же время городской санитарный пропускник перешел в распоряжение полевой комендатуры и стал недоступен гражданскому населению. В июле 1942 г. в Могилеве устроены 4 пункта, выполнявших противобрюшнотифозные прививки работникам учреждений по изготовлению и продаже продуктов питания [18, 41]. А в 1943 г. в Могилеве работало только 3 дезкамеры. Спорадически проводились подворовые обходы, оспопрививание. Не всегда выдерживалась декларируемая обязательная госпитализация сыпнотифозных больных в городскую больницу [10, 41]. В других же населенных пунктах противоэпидемические мероприятия, нередко, сводились к установлению карантина [31, 42, 43].

В начальном периоде в партизанских формированиях Белоруссии создаются первые санитарные части и госпитали, которые действовали, в основном, разрозненно. Так, в марте 1942 года в 277-м партизанском отряде Кличевского района военфельдшер И.Е.Жителев организует медицин-

ский пункт [3, 44]. В мае того же года врач С.Е. Штемпель на базе участковой больницы в д. Пудоть создает госпиталь с амбулаторией и аптекой [45, 46].

Во втором периоде медицинская служба партизанских частей и соединений получила организационное оформление, а ее основными направлениями деятельности являлись: создание и обеспечение работы госпиталей и медицинских пунктов в партизанских зонах, подготовка среднего и младшего медицинского персонала, организация восполнения израсходованного медицинского имущества, оказание хирургической и терапевтической помощи, проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий, организация медицинского обеспечения боевых операций, а также эвакуация раненых и больных в тыл страны. Трудности медицинского обеспечения партизанских формирований Белоруссии были связаны с недостаточным их укомплектованием медицинским персоналом и отсутствием должного количества санитарного имущества.

Во второй половине 1942 г. – марте 1943 г. были созданы органы управления медико-санитарной службой партизанских формирований. В начале 1943 г. приказом начальника Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) предлагалось сформировать медицинскую службу в отрядах, бригадах и соединениях, определялись права и обязанности начальника медицинской службы [45].

Первый этап восстановления здравоохранения республики (начало 1942 г. – конец 1943 г.) включает совокупность подготовительных мероприятий, проведенных оперативной группой Народного комиссариата здравоохранения Белоруссии, сформированной в эвакуации в начале 1942 г. [47, 48].

Одним из направлений этой работы являлось определение санитарных последствий фашистской оккупации, для чего в июне 1942 г. была разработана инструкция по проведению инвентаризации санитарного имущества медицинских учреждений. 9 декабря 1943 г. издан приказ Наркомздрава Белоруссии по организации работы, устанавливающей ущерб, причиненный каждому лечебно-профилактическому учреждению и органам здравоохранения области (района) в целом [49].

Второе направление – заготовка санитарно-хозяйственного имущества. С этой целью 22 мая 1942 г. было принято постановление Совнаркома Белоруссии "О плане завоза медикаментов, перевязочного материала и медсанхозимущества в освобождаемые районы республики" [49]. В июне

1943 г. возобновили работу Главное аптекоуправление (ГАПУ) и Главное управление медико-хозяйственного снабжения Белоруссии [50]. К концу 1943 г. только в освобожденные районы Могилевской области поступило медикаментов на 80 тыс. руб., 3 тонны дезинфицирующих средств, 9,5 тонн мыла, 1000 штук простыней, 900 одеял, 400 пар обуви, 200 халатов [51].

Третье направление – составление списков медицинского персонала республики, определение кандидатур на должности руководящих работников здравоохранения республиканского, городского, районного уровней [47, 49]. С целью решения задачи укомплектования кадрами лечебно-профилактических учреждений Наркомздрав Белоруссии провел учет медицинских работников, эвакуированных из республики и призванных в ряды армии, а также получил из санитарного отдела БШПД сведения о медицинском составе партизанских формирований. На основании этого в конце 1943 г. в освобожденные районы республики направлено 189 лиц медицинского персонала: 4 врача на должности заведующих областными отделами здравоохранения, 69 медицинских работников на должности заведующих городскими и районными отделами здравоохранения, а также 80 санитарных врачей, 19 педиатров и 17 врачей других специальностей [50, 52, 53].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лидов, П.* На развалинах Минска и Витебска // Кровь за кровь! Смерть за смерть!: Сборник материалов о зверствах немцев в оккупированных советских районах / П.Лидов. – М.: Военморскыздат, 1942. – С.31–32.
2. Пад нямецкім ботам // Савецкая Беларусь. – 1942. – 5 верасня.
3. *Вороненков, Н.Д.* К вопросу о последствиях немецко-фашистской оккупации в Могилевской области / Н.Д.Вороненков // Труды Белорусской сельскохозяйственной академии. – Горки, 1960. – Т.33. – С.3–23.
4. Сообщения Советского информбюро: Июль–декабрь 1943 г. – М.: Совинформбюро, 1944. – Т.5. – 316 с.
5. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № КП 22403.
6. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № КП 40782.
7. Государственный архив (ГА) Гродненской области, ф.1, оп.1, д.346, л.24.
8. Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945 гг.) – Гродна, 1995. – 208 с.
9. *Розенблат, Е.С.* Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV–XX вв. / Е.С.Розенблат. – Брест, 1993. – 84 с.
10. Государственный архив (ГА) Могилевской области, ф.271, оп.1, д.62, л.31, 55, 62, 65, 76, 171, 179, 211, 217, 228, 237, 247.
11. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № н/в 18184.
12. ГА Гродненской области, ф.1, оп.1, д.54, л.38.
13. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: Военные преступления и преступления против человечества. – М.: Госюриздат, 1959. – Т.4. – 896 с.
14. *Дробот, В.Ф.* Медико-санитарная служба в партизанской бригаде им. С.М.Кирова / В.Ф.Дробот, В.Т.Трубников // Здравоохранение Белоруссии. – 1967. – №5. – С. 28–31.
15. Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации, ф.1, оп.47166, д.652, л.10–16, 79–83, 331.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ), ф.370 с, оп.1, д.487, л.32–45.
17. Государственный архив (ГА) Минской области, ф.4230, оп.1, д.83, л.132.
18. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.41, л.18, 44, 73, 77, 80, 95.
19. НА РБ, ф.370 с, оп.6, д.49, л.17.
20. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № КП 27901.
21. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № КП 27902.
22. Экономика Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Экономика Советской Белоруссии 1917–1945. – Минск: Наука и техника, 1967. – С.285–318.
23. ГА Могилевской области, ф.133, оп.1, д.8, л.15–23, 46, 47.
24. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.56, л.24, 25.
25. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.61, л.3, 66, 79, 92.
26. НА РБ, ф.393 с, оп.1, д.357, л.27–36, 69, 71, 83–85.
27. НА РБ, ф.393 с, оп.1, д.385, л.3, 5, 29.
28. НА РБ, ф.393 с, оп.1, д.386, л.1, 14.
29. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.30, л.1.
30. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.58, л.1, 10.
31. НА РБ, ф.393 с, оп.1, д.104, л.8–29, 35, 39, 62, 73, 84, 88, 93, 102, 108.
32. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.63, л.15, 18, 30, 50, 52, 52 об.
33. НА РБ, ф.393 с, оп.3, д.3, л.14–24.
34. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.43, л.42, 43, 73–76.
35. НА РБ, ф.393 с, оп.1, д.351, л.87, 89, 90, 130, 132, 148, 159, 292, 293, 310.
36. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.78, л.4, 5, 8, 61, 65–67.
37. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.72, л.20.
38. Государственный архив (ГА) Брестской области, ф.2181, оп.1, д.108, л.1–6.

39. ГА Гродненской области, ф.2, оп.1, д.144, л.1–8.
40. ГА Гродненской области, ф.610, оп.1, д.33, л.1.
41. ГА Могилевской области, ф.271, оп.1, д.19, л.5, 8, 49, 63, 65.
42. НА РБ, ф.393 с, оп.1, д.180, л.53.
43. Центральный государственный архив Литвы, ф.Р–613, оп.1, д.9, л.179, 180.
44. *Иванов, Н.Г.* Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Н.Г.Иванов, А.С.Георгиевский, О.С.Лобастов. – Л.: Медицина, 1985. – 304 с.
45. *Инсаров, И.А.* Медицинская служба в партизанских соединениях Белоруссии / И.А.Инсаров // Здравоохранение Белоруссии. – 1964. – №7. – С.6–14.
46. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № н/в 33776.
47. *Купреева, А.П.* Возрождение народного хозяйства Белоруссии / А.П.Купреева. – Минск: Наука и техника, 1976. – 223 с.
48. *Петриков, П.Т.* Забота Советской власти о здоровье трудящихся: На материалах Белорусской ССР / П.Т.Петриков. – Минск: Беларусь, 1976. – 254 с.
49. НА РБ, ф.46, оп.4, д.1339, л.3–7, 121, 122, 147, 179, 180.
50. НА РБ, ф.46, оп.4, д.827, л.5–11, 13, 42–45, 148, 150, 187–190, 209, 227, 306–308, 369.
51. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № КП 22528.
52. Аднавіць установы аховы здароўя // Савецкая Беларусь. – 1943. – 1 снежня.
53. Вела нас партия: Воспоминания подпольщиков и партизан Могилевской области периода Великой Отечественной войны. – Минск: Беларусь, 1984. – 447 с.

MEDICINE OF BELARUS IN 1942-1943

Ye.M. Tishchenko

The occupation policy aimed at murdering the Belarusian people was revealed. Activities of health care institutions in this period were described. Directions of the partisan medicine were shown. First activities on the reconstruction of public health in the republic under conditions of the ongoing war were characterized.

Поступила 28.07.2009 г.